

и Всеволода как полки конные, то выходит, что все участники похода были конными — от князей до „черных людей“.¹

Утверждение о наличии пеших воинов позволяет К. В. Кудряшову сократить суточный переход Игоревых войск и доказать невозможность похода на Дон. Мы совершенно согласны с Б. А. Рыбаковым, когда он пишет в своей рецензии на книгу К. В. Кудряшова „Половецкая степь“: „Во многих разделах своей работы К. Кудряшов принимает за исходную величину дневной переход русских войск, произвольно определяемый им в 25 км (см. стр. 92, 117, 144). Даже там, где автор указывает исключения, он старается преуменьшить величину русского «днища». Между тем средняя цифра в 50 км для русских войск подтверждается источниками“.² Далее рецензент на богатом историческом материале показывает, что русские в различных походах покрывали по 50, 68, 70 и более верст в сутки. Опираясь на свои утверждения о размере дневного перехода, Б. А. Рыбаков должен был бы или отвергнуть вариант К. В. Кудряшова о месте битвы в районе Изюма, или, признавая этот вариант правильным, отвергнуть летописные утверждения о величине суточного перехода русских войск. У Б. А. Рыбакова же в одной статье уживаются, к сожалению, исключаящие друг друга положения.

К. В. Кудряшов, пытаюсь как-то согласовать указанное им место битвы в районе Изюма с показаниями летописи и „Слова“, указывающих место битвы где-то неподалеку от моря, приписывает летописцу, что он не различал море и озеро, полагая, что слова „а прочии в море истопоша“ означают „утонули в озере“ (по Кудряшову — в одном из Пригорских соляных озер). Он не желает замечать того, что понятия „озеро“ и „море“ в летописи различаются и употребляются каждое само по себе, например, в одном случае, „быху бо ся идуще вкруг при езере“, а в другом — „а прочии в море истопоша“.³ Он не хочет замечать и того, что в „Слове“ „морю“ сопутствует эпитет „синее“, а этот эпитет всегда русскими прилагался к настоящему морю, а отнюдь не к соляным озерам. Кроме того, в „Слове“ говорится о море, на берегах которого проживали еще готы („се бо готьскыя красныя девы въспеша на брезе синему морю“), т. е. Кудряшов не хочет замечать того, что речь идет о Черном море или сопредельном ему Азовском море.

* * *

Теперь на основании приведенных выше положений позволяем себе высказать несколько соображений, непосредственно относящихся к маршруту похода.

Возможно, что и в 1185 году Игорь решил воспользоваться недавними поражениями половцев и захватить их врасплох. Из Ипатьевской летописи известно, что Игорь „поеха из Новагорода месяца априля в 23 день во вторник“; Лаврентьевская же летопись говорит: „сняшася у Переяславля“.⁴ Принять последнее известие в буквальном смысле нельзя, поэтому мы, в согласии с К. В. Кудряшовым, понимаем это

¹ Многочисленные примеры того, что и „Слово о полку Игореве“ и летописные записи о походе Игоря имеют в виду только конное войско, приведены в кн.: В. Г. Федоров, Военные вопросы „Слова о полку Игореве“. М., 1951, стр. 45—46.

² Советская книга, 1949, № 11, стр. 34.

³ А. С. Орлов, ук. соч., стр. 168, 169.

⁴ Там же, стр. 165, 173.